

Н. Ф. СМЕРНОВА

Белгородский пединститут.

К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИЗЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА СИНТАКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ.

(На материале английского языка).

Одним из основных вопросов синтаксиса как науки является изучение предложения, той необходимой формы, в которой осуществляется речевой процесс с его основными функциями: выявлением мышления и коммуникацией между людьми. С одной стороны, предложение выражает собой единицу процесса мышления, с другой — оно является коммуникативной единицей. В то же время предложение есть связь слов, а его содержание есть отношение между этими словами¹.

В работах, посвящённых проблемам синтаксиса, так или иначе, рассматриваются четыре стороны предложения:

1. Предложение — форма, структура.
2. Предложение — единица грамматического строя языка.
3. Предложение — единица процесса коммуникации.
4. Предложение — единица процесса мышления.

Первые две стороны составляют план выражения, вторые две — план содержания.

Конечной задачей исследования синтаксической системы языка является объяснение системы формальных средств, которыми располагает данный язык для выражения мыслей²; другими словами — объяснение того, каким образом при помощи ограниченного числа средств плана выражения достигается передача бесконечного (по сравнению с первым) количества информации плана содержания.

Описание каждой из сторон предложения ведётся в различных терминах. Общей для всех сторон является система их описания в терминах членов предложения (членов каждой конкретной стороны предложения). В предложении — форме, структуре, как и

¹ См. напр., В. Г. Адмони. Структура предложения (Вопросы немецкой грамматики в историческом освещении). Учп. Л. 1935, 3; А. И. Смирницкий. Синтаксис английского языка. Изд. лит. на ин. яз. М. 1957, 35—36.

² А. М. Пешковский. «Русский язык в школе». Сб. статей под ред. Д. Н. Ушакова, вып. I. Изд. 2, М. 1922, 43.

во всякой структурной системе, имеющей протяженность во времени и пространстве, выделяются следующие члены: начало — середина — конец¹. Каждому из этих членов приписывается определенная характеристика в терминах их значимости (весомости) по отношению друг к другу. Так, наиболее сильными (эмфатическими) местами считаются начальное и конечное, нейтральным — среднее². Такова общая характеристика этих членов.

Одновременное рассмотрение двух сторон предложения — предложения-структуры и предложения-единицы грамматического строя языка — показывает, что значимость членов каждой стороны взаимообусловлена. Так подлежащее, занимающее первое место в предложении-структуре, часто является темой, данным, и в этом случае первое место не обладает большой значимостью. Но в случае постановки какого-либо другого члена перед подлежащим, например, прямого дополнения, начальное положение служит целям выделения, эмфазы. Следовательно, значимость каждого места (члена) предложения—структуры обуславливается его конкретным наполнением, а весомость членов предложения-единицы грамматического строя языка определяется как местом в предложении-структуре, так и непосредственным окружением в предложении-единице грамматического строя языка.

Описание предложения-единицы грамматического строя языка является сложным, многоэлементным. Одной из систем описания является описание в терминах синтаксических единиц языка.

Согласно наиболее общепринятой точке зрения такими единицами являются слово, словосочетание, предложение³. Вполне понятно, что эти единицы разных планов: слово и словосочетание являются строительным материалом для языковой единицы высшего уровня абстракции — предложения. Наряду со словом и словосочетанием в качестве строительной единицы для предложения выступает придаточная часть (clause). Указанные три синтаксические единицы — слово, словосочетание, придаточная часть — объединяются рядом общих черт. Прежде всего, каждая из них в синтаксической системе языка может выступать в любой из трех позиций:

1. члена предложения;
2. члена словосочетания;
3. предложения.

Последняя позиция возможна при добавлении к синтаксической единице интонации сообщения (в устной речи) и соответствующего пунктуационного оформления (в письменной речи).

¹ См., напр., Б. А. Ильиш. Современный английский язык. М. 1948 г., 67—68; А. И. Смирницкий. Синтаксис английского языка. М., 1957 г., 47—50 и др.

² См., напр. О. Jespersen. Essentials of English Grammar, L., 1933, 99

³ См., напр., Академическая грамматика русского языка, т. 2. Синтаксис, ч. I, М 19, 10; В. Г. Адмони. Введение в синтаксис современного немецкого языка, М., 1955, 37.

Кроме позиционной характеристики, каждая синтаксическая единица имеет структурную характеристику. Слово является простейшей единицей с точки зрения структуры; словосочетание может быть простым, когда описание его возможно только в терминах простейшей синтаксической единицы — слова, и комплексным, когда в его составе можно выделить равную ему единицу — словосочетание.

Придаточная часть так же, как и словосочетание, может быть простой, когда её описание ведётся только в терминах более простых единиц, и комплексной, когда в её составе можно выделить равную ей синтаксическую единицу. Характеристика словосочетаний возможна ещё и с точки зрения местоположения его ядерного элемента: 1) словосочетание с ядерным элементом в крайнем левом положении; 2) словосочетание с ядерным элементом в крайнем правом положении; 3) словосочетание с ядерным элементом в среднем положении.

Общей для всех трёх синтаксических единиц является также их характеристика, исходящая из учёта функций, возможных для них в предложении.

Классификация функций, наряду с другими признаками, как известно, положена в основу членения предложения по членам предложения, а также и членения словосочетания¹.

При функциональной характеристике синтаксических единиц необходимо чётко разграничивать уровень предложения и уровень словосочетания. Каждая синтаксическая единица на уровне предложения может выполнять следующие функции: а) субъектную; б) предикатную; в) объектную; г) адвербиальную; д) вводную.

На уровне членов словосочетания:²

а) субъектную; б) предикатную; в) объектную; г) адвербиальную; д) вводную; е) аппозитивную; ж) атрибутивную.

Выявление каждой функции как на уровне словосочетания, так и на уровне членов предложения, основывается на совокупности факторов, ни один из которых не может быть абсолютизирован и взят в качестве единственного признака; но для определения каждой конкретной функции какой-либо из факторов является ведущим.

Факторами, служащими для различения функций, являются:

а) морфологический состав соединяемых элементов; б) их местоположение; в) семантическое соответствие соединяемых элементов; г) пунктуация (интонация).

Последний фактор является сопутствующим, но не обязательным.

Поскольку одним из факторов, указывающим функцию синтаксической единицы, является морфологическая характеристика

¹ См., напр., А. И. Смирницкий. Синтаксис английского языка, М., 1957 г., 34—35.

² О возможности исключения атрибутивной и аппозитивной функций из уровня членов предложения см. А. И. Смирницкий, цит. пр., 231—237.

этой единицы (или её ядерного элемента), постольку необходимо описание предложения — единицы грамматического строя языка в терминах частей речи. Обычно отмечается отсутствие параллелизма между частями речи и членами предложения, и наличие, в то же время, связи и взаимодействия между ними.¹

Это взаимодействие как раз и проявляется в том, что указателем на его функцию в предложении (или словосочетании) является принадлежность элемента к конкретной части речи.

Описание в терминах частей речи применимо лишь к двум синтаксическим единицам: слову и словосочетанию. К придаточной части это описание применимо только к союзным придаточным и то только к характеристике союза (союзного слова).

Понятие местоположения включает в себя два понятия: местоположение одного элемента относительно других элементов, то есть дистрибуцию, и местоположение элемента в предложении — структуре. При определении функции синтаксических единиц учитывается их местоположение — дистрибуция.

Вопрос о местоположении элементов предложения, об их порядке, представляет значительную сложность. Сложность эта заключается прежде всего в том, что он связан, фактически, со всеми проблемами синтаксиса: к примеру, с проблемой членов предложения, которая до сих пор, как известно, подвергается коренному пересмотру; поэтому приходится принимать какую-либо из существующих классификаций, делая ссылку на её спорность; с вопросом о разграничении уровня словосочетания и уровня предложения; с вопросом о роли валентности элементов в определении их функции (или функции группы слов, ядерным элементом которой они являются) в предложении, например, роль предлога в определении функции вводимых им синтаксических единиц; с вопросом о сочетаемости частей речи (или синтаксических единиц) друг с другом, и ещё со многими вопросами, полные ответы на которые далеко не всегда можно найти в имеющихся исследованиях.

Долгое время вопросу о порядке элементов предложения не уделялось должного внимания. Дело в том, что традиционный подход к выделению членов предложения основан на анализе линейной последовательности простейших синтаксических единиц — слов — в предложении. При этом не учитывается тот факт, что члены предложения могут быть не только простые, но и сложные, то есть представленные целой линейной последовательностью элементов, отвечающих на один вопрос и целиком относящихся к другим членам предложения², и что эти элементы находятся, в свою очередь, в определённых функциональных отношениях друг к другу внутри члена предложения, который они составляют.

¹ См., напр. Грамматика русского языка, т. 2. Синтаксис, ч. I, Изд. АН СССР, М 1960, 87.

² См., С. И. Груздева. О связи слов в предложении. Уч. Зап. ЛГУ, № 161, ФН вып. 18, 1952.

В предложении действуют синтаксические законы, объединяющие группу синтаксических единиц в единое целое. Первым и главным из них (для языков с аналитическим строем) считается порядок расположения этих единиц, так называемый «порядок слов»¹, который служит выявлению связей между составляющими члена предложения (или словосочетания).

Относительно термина «порядок слов» следует заметить, что он неоднозначен. Он служит для обозначения как порядка слов в словосочетаниях, так и для обозначения порядка членов предложения (которые в этом случае называют словами). Дело, конечно, не в самом названии, хотя «вопрос о термине является не менее существенным чем то разграничение, которое необходимо проводить между различными грамматическими и логическими явлениями»², и «поиски строгих формулировок в лингвистике вызываются гораздо более серьезными мотивами, чем просто желание соблюсти логические тонкости или упорядочить традиционные методы лингвистического анализа»³. Очевидно многозначность этого термина возможна благодаря нечёткости границ между понятиями словосочетание и предложение, элементы которых он обозначает. Термин «порядок слов» обуславливается этой нечёткостью и ей же способствует.

Хотя в теоретических грамматиках при анализе порядка следования элементов авторы, в основном, не отмечают, где речь идёт о словосочетании, а где о предложении, мы, при рассмотрении существующих положений, будем разграничивать эти два понятия.

При описании порядка слов в словосочетании прежде всего различают два возможных положения: препозицию и постпозицию⁴. На основании превалирования одного из положений — препозиции или постпозиции — для зависимых элементов языка классифицируются как центростремительные и центробежные⁵. На этом же основано, в какой-то мере, и выделение синтетического и аналитического порядка элементов.

Основной ролью местоположения элементов в словосочетании считается выявление функции элемента, например, различение определения и определяемого⁶. При анализе порядка членов словосочетания учитывается взаиморасположение элементов, то есть дистрибуция. Местоположение как дистрибуция дескриптивистами положено в основу выделения классов слов, частей речи.

При рассмотрении порядка элементов словосочетания ещё различают контактный и дистантный поря-

¹ См., напр. Б. А. Ильиш, цит. пр., 35; В. Г. Адмони, цит. пр., 20.

² Е. В. Кротевич. Словосочетание как строительный материал предложения. Изд. Львовского Университета, 1956 г., 10.

³ Н. Хомский. Синтаксические структуры (Сб. Новое в лингвистике, ч. 2, 1963, 412.

⁴ См., напр., Н. Sweet. A. New English Grammar, II, 1898, I.

⁵ Tesnière. *Eléments de syntax structurale*, Paris, 1954.

⁶ См., напр., О. Jespersen. *Essentials of English Grammar*. L. 1933, 376.

до к. Отдельные исследователи¹ отмечают, что в современном английском языке широко применяются два вида синтаксической связи — примыкание и замыкание, которые не связаны с особым оформлением самих соединяемых слов, и могут быть объединены под названием «порядка слов». Замыкание определяется как «особое синтаксическое средство для передачи синтаксических отношений внутри некой синтаксически выделяемой группы слов в составе предложения»² и осуществляется таким образом, что комплексный член предложения расщепляется и помещает между своими частями относящиеся к нему слова. Установлено, что приём замыкания как средство построения синтаксических групп, наиболее характерен для оформления определительно-именных групп с разединением детерминатива и существительного и для групп, образуемых сложной формой глагола-сказуемого, где разединяются части этого сказуемого.

Обращаясь к материалу немецкого языка, отмечают, что замыкание здесь является средством оформления синтаксического комплекса сказуемого и противопоставляется синтаксическому комплексу подлежащего. В критике вышеизложенной точки зрения отмечается, что в немецком языке глагольно-сказуемая рамка не ограничивается оформлением лишь комплекса сказуемого, а втягивает в свою сферу всё предложение в целом. Отсюда делается вывод, что понимание замыкания необходимо расширить, включив в него наряду с оформлением синтаксических групп, и случай организации предложения в целом³.

Для английского языка наиболее распространённым видом дистантного положения элементов словосочетания считается разединение местоименного определителя или артикля и определяемого существительного в субстантивных словосочетаниях⁴. Кроме этого отмечают так называемый «прерывистый порядок» (broken order) типа *good men and true* в отличие от *good and true men*. Сравнительно новым для английского языка считается разрыв в пределах одной формы, так называемый «расщеплённый инфинитив» (split infinitive)⁵.

Анализ современной английской и американской литературы, однако, показывает, что дистантное положение членов словосочетания, элементов одного члена предложения, не ограничивается вышеназванными случаями. Расщепление, фактически, возможно для любого комплексного члена предложения. Составные части члена предложения могут быть разделены элементами, не имею-

¹ См., напр., Н. Ф. Иртеньева. Грамматика современного английского языка. М. 1956 г., 182.

² И. И. Мещанинов, Члены предложения и части речи. 1945, 50—64.

³ См. В. Г. Адмони, цит. пр. 378.

⁴ См., напр., В. Н. Жигadlo, И. П. Иванова, Л. Л. Иофик. Современный английский язык. М. 1956, 238.

⁵ См. напр., Н. Sweet, цит. пр. I.

щими непосредственной синтаксической связи ни с одним из членов предложения, например,

1. ...he went in fear that one of, say, six people might turn up unexpectedly' (Greene, *Third Man*, 1).

Элементы, заключённые внутри расщепляемого члена, могут иметь одностороннюю связь с одной из частей этого члена предложения.

2. ...and he felt foul, instantly of its perfect = a word they never used — system. (Aldridge, *Captive in the Land*, 13).

Наконец, между частями расщепляемого члена может быть помещён член предложения, имеющий непосредственную связь с другими членами предложения.

3. There is the question, in syntactic resolution, of the direction of this resolution for a sentence. (Proceedings, 256).

4. ...agreement was reached on the programme and composition of Italy's new Centre Left Government. (D. W. Aug. 4, 64).

5. On Sunday afternoons grandmother sent her down to the drawing room, dressed in her brown velvet, to have a nice talk with mother and father. (Mansfield, *Selected Stories*, 143).

Относительно расположения членов предложения прежде всего различают твёрдый (фиксированный) порядок и свободный порядок.¹ Очень свободный порядок считается возможным только для флективных языков, абсолютно фиксированный порядок встречается у языков, абсолютно лишённых окончаний. Принято считать, что в английском языке твёрдый порядок; но невозможность свободного порядка обычно сильно преувеличивается. Наиболее типичным для английского предложения считается последовательность: действие — цель, то есть SPO или SPAD². Однако разным членам в разной мере присуща свобода передвижения в пределах предложения относительно других членов. На основании того, что порядок членов предложения в английском языке фиксированный грамматической функцией порядка является различие подлежащего и дополнения, прямого дополнения и косвенного. Здесь учитывается местоположение — дистрибуция, но рассматривается при этом положение этих членов не относительно друг друга, а относительно третьего члена — сказуемого.

На основании взаиморасположения главных членов предложения различают прямой и обратный порядок³, а также контактный и дистантный порядок⁴. Общеизвестно, что дистантный порядок членов предложения в виде рамочной конструкции был присущ древнезападногерманским языкам. Затем эта конструкция в истории английского языка уступила

¹ См., напр., Н. Sweet, *A New English Grammar*, 2, 1898, 4.

² См., напр., F. L. Sack, *The Structure of English*, Berne, 1954, 45; Ch. C. Fries, *American English Grammar*, N—Y—L, 1940, 261.

³ См., напр., Н. Sweet *A New English Grammar*, II, 1898. В. Г. Адмони цит. пр., и др.

место контактными моделям; а в немецком языке развилась, превратившись в одно из основных грамматико-синтаксических средств¹.

Относительно дистантного порядка членов предложения в современном английском языке отмечается, что встречающееся разъединение подлежащего и сказуемого, в основном, ограничено вклиниванием между ними отдельных наречных слов типа — *he first met him*. Охват всего предложения таким разъединением наблюдается при употреблении глагола — *do*—, вспомогательных и модальных глаголов в заместительной и представительной функциях².

Анализ фактического материала, однако, показывает, что случаи дистантного положения подлежащего и сказуемого далеко не ограничиваются помещением между ними отдельных наречных слов. Подлежащее и сказуемое могут быть разъединены вводными членами, не имеющими непосредственной связи ни с одним из них, или элементами, связанными одновременно с обоими членами:

6. ...the candidate's deputy (there are always two names on a French ballot paper) had died. (World News, Dec 8, 62, 579).

7. Ginnie, her face burning, paid the fare (Salinger, *Nine Stories*, 33).

Между подлежащим и сказуемым могут быть также помещены предложное дополнение и разного рода обстоятельства.

8. The labour, for the lover of simplicity of reducing Mr. Blackmur's matter to a more tractable manner could be illustrated from any one of these essays (Wain, *Essays*, 147).

9. Harris, in order to find some core of essential, basic propositions of which all the various sentences of a discourse might be said to be merely various versions, has permitted different sentences to be collapsed (Lang, 388).

Подлежащее (точнее, ядерный элемент подлежащего) и сказуемое могут быть отделены друг от друга элементами, относящимися к ядерному элементу подлежащего.

10. The lover, one of those nice, clean sporting Englishmen with a minimum of intelligence and an infinite capacity for being gulled by females, especially the clean English sort, clutched her unwillingly... (Aldington, *Death of Hero*, 15).

Существует мнение, что одной из характерных черт современного английского языка является «тесная, почти неразрывная связь глагола с прямым дополнением»³. Неразрывность при этом понимается как невозможность отделения дополнения от глагола

¹ М. Я. Блох. К понятию рамочной конструкции предложения (на материале немецкого и английского языков) дисс. М. 1962.

² См. М. Я. Блох, цит. раб, 20

³ См. Б. А. Ильиш, цит. пр, 38.

другим членом предложения. Однако, тесную связь между глаголом и дополнением можно рассматривать и как условие, дающее возможность отделять соединяемые элементы друг от друга другими элементами.

Сказуемое и дополнение могут быть отделены вводными членами, разного рода обстоятельствами, а в случае инверсии и подлежащим.

11. ...he was "received" and found — let us hope — comfort... (Aldington, *Death of Hero*, 4).

12. I saw in a Quebec newspaper (one of the sixteen French language newspapers and periodicals I had blown myself a subscription to) a quarter — column advertisement that had been placed by the director of an art school (Salinger, *Nine Stories*, 99).

13. The story she told him the first time he saw her, she never varied in the smallest detail. (Maugham, *Letter*, 336).

Можно заметить, что анализ порядка членов предложения, в основном заключается в выяснении того, в каком из положений предложения — структуры и при каком грамматическом окружении могут оказываться те или иные члены предложения, не меняя при этом своей функции. При таком подходе важно различать возможность того или иного положения для конкретного элемента и необходимость такого положения. Грамматическая возможность ограничивается одним требованием: сохранением непосредственных отношений между связанными элементами. Если элемент в любом положении сохраняет связь с другим элементом, то можно говорить о свободе передвижения его в предложении — грамматической единице языка. Что касается предложения — единицы процесса коммуникации, то в этом плане любое изменение в порядке следования членов приводит к изменению функциональной перспективы предложения (FSP). Кроме того, местоположение элемента может ограничиваться контекстом: элементы, связанные с предыдущим контекстом, помещаются на первое место как нечто известное, а элементы, помещённые в конец предложения (новое), могут служить для связи с последующим контекстом, в котором они будут уже исходным моментом¹.

Следовательно, диапазон передвижения членов предложения определяется не только возможностью, но и необходимостью, конечно, второе зависит от первого, так как если даже есть необходимость, нельзя поместить член предложения в такое место, где он может попасть в сферу притяжения другого, не связанного с ним, элемента, что может привести к образованию ложной связи. В таких случаях, иногда, в устной речи помогает интонация, паузы, а на письме, в какой-то мере, знаки препинания.

¹ См. напр., K. Boost, *Neue Untersuchungen zum Wesen und zur Struktur des deutschen Satzes*, Berlin, 1955.